

УДК 271-055.2

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10210

Е. С. Лахтионова

ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX В.): ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены повседневная жизнь и основные виды деятельности женских монастырей Урала и Западной Сибири. Хронологические рамки статьи ограничены второй половиной XIX — началом XX в., т. к. именно с середины XIX столетия начинается невиданный подъем женского монашества в России. При работе по теме использовались как методы общенаучные, так и исторического исследования (историко-сравнительный, генеалогический, социально-исторический). Источниковой базой исследования послужили документы из Государственного архива Оренбургской области, Государственного архива в г. Тобольске, а также опубликованные материалы (путевые дневники, мемуары, письма, историко-статистические и историко-этнографические описания). Последние размещены в периодической печати XIX — начала XX в. («Епархиальные ведомости» — екатеринбургские, пермские, оренбургские, уфимские, Тобольские губернские ведомости). На разнообразном материале автор старается показать богатый внутренний мир женского монастыря. Для этого рассмотрены распорядок дня в монастырях, условия, в которых проживали сестры, и основные виды деятельности женских обителей: религиозная, производственная, воспитательно-просветительская, миссионерская. Такая разнонаправленная деятельность женских монастырей служила для обеспечения их всем необходимым в плане пропитания, а также приносила существенную прибыль. Важное место занимали ремесла и рукоделья, к выполнению которых в качестве послушаний была привлечена большая часть сестер. Как видно из результатов исследования, не все женские обители могли похвастаться богатым набором производств, а только достаточно крупные, значимые в регионе или имею-

щие долгую историю. Многое зависело от настоятельницы конкретного монастыря, определявшей возможности обители в осуществлении тех или иных видов деятельности. Несмотря на регламентированный уставами распорядок дня, жесткие правила поведения, сестры получали возможность реализоваться, в том числе и творчески, в разных сферах деятельности: религиозной, хозяйственной, просветительско-благотворительной. Более мягкие и одновременно стойкие по своей природе, женщины выдерживали все тяготы пребывания в монастыре, доводя выбранное дело до конца.

Ключевые слова: *женский монастырь, Урал, Западная Сибирь, образ жизни, деятельность, послушания.*

Цитирование. *Лахтионова Е. С. Женские монастыри Урала и Западной Сибири (вторая половина XIX — начало XX вв.): повседневная жизнь и основные направления деятельности // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2 (30). С. 187–225. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10210*

Сведения об авторе. Лахтионова Елизавета Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: elza1982@yandex.ru*

Поступила в редакцию 23.09.2019

Принята к публикации 06.02.2020

Согласно «Уральской исторической энциклопедии», монастырь это: «1) форма организации общины монахов, живущих по определенному уставу и соблюдающих религиозные обеты; 2) комплекс богослужебных, жилых, хозяйственных и других построек, огражденных, как правило, стеной»¹.

Со второй половины XIX в. по всей России наблюдается стремительное увеличение числа женских обителей. Исследователи связывают этот процесс с самыми разными причинами².

¹ Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 339.

² Конюченко А. И. Основные этапы и черты динамики монастырского строительства на Урале (в XIV — начале XX в.) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2017. № 1. С. 105; Кустова Е. В. Особенности создания женских

Для начала рассмотрим распорядок дня в монастырях и условия, в которых проживали сестры³. Сведений об этом достаточно мало. Возможно, это объясняется закрытостью монашеской жизни от посторонних, правилом, по которому женские монастыри следовало держать с закрытыми воротами. Распорядок дня монастырей регламентировался в целом церковными и в частности монастырскими уставами⁴. Церковное право регулировало все стороны жизни и деятельности монашества в указанный период.

Нужно отметить, что все вновь создаваемые с 1865 г. монастырские общины основывались на принципах общежительства⁵, при котором братья (или сестры) имеют общее имущество, вместе молятся и трудятся. Еще до этого, в 1853 г. Синод утвердил «Правила благоустройства монашеских братств в московских ставропигиальных обителях» (составитель — митрополит Филарет), разосланные затем по епархиям и ставшие образцом для устройства внутренней жизни российских монастырей⁶. Кроме того, монастырям было свойственно руководствоваться в своей деятельности уставами других обителей. Так, устав Уфимского Благовещенского женского монастыря перенимался не только на Урале, но и в далекой Сибири⁷.

Итак, утро каждого дня начиналось в монастыре с того, что будильный обходил кельи за полчаса до благовеста. С началом церковной службы, все должны были находиться на месте. В Ключегорском Казанско-Богородицком женском монастыре (Оренбургская губерния) было принято повседневное утреннее монашеское правило вычитывать до

общин и монастырей в Сарапульском уезде Вятской епархии в начале XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 11. С. 44.

³ О появлении женских монастырей на Урале и в Сибири см.: Бальжанова Е. С. Из истории образования женских монастырей Урала и Сибири (XVIII — начало XX вв.) // Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика. Междунар. конф. Оренбург, 30 марта 2010 г. Сб. ст. Оренбург, 2010. С. 129–135.

⁴ Тур В. Г. Нормы церковного права в регламентации деятельности крымских православных монастырей XIX в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2010. № 16. С. 522.

⁵ Цытин В. А. Церковное право. 2-е изд. М., 1996. С. 186.

⁶ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. С. 52.

⁷ Таисия, мон. Русское православное женское монашество. Минск, 2006. С. 138.

заутрени в храме, а в зимнее время в трапезной, куда сестры собирались по удару колокола. Затем начинались полунощница, утренняя, потом читались 2 акафиста: Спасителю и Божьей Матери. После богослужения сестры шли на трапезу, начинавшуюся и заканчивавшуюся молитвой. Несоблюдение временных рамок трапезы (опоздание или уход раньше времени) не приветствовалось. После утренней трапезы сестры расходились на послушания. В 12 часов дня (это время соблюдалось во всех монастырях) сестры сходились на обед, во время которого читались жития святых, а в праздничные и воскресные дни — поучения свт. Иоанна Златоуста. Потом опять труд и молитва до 16 часов — времени начала вечерни, после которой назначался чай. Далее, например в Ключегорском монастыре, вычитывались в храме каноны: Спасителю, Божьей Матери, ангелу-хранителю, молитвы за живых и умерших⁸. Ужинали, как правило, в 19.00, после чего сестры читали вечернее правило. В Верхотурском Покровском монастыре ужина не было⁹.

Как мы видим, весь день был разделен на промежутки от одной церковной службы до другой. Кроме того, трапеза и трудовая деятельность также сопровождалась молитвами. В праздничные и воскресные дни часть времени, остающаяся от церковных богослужений, тратилась на чтение Священного Писания, житий святых и других духовных книг.

Питались сестры три раза в день, т. е. кроме духовного образования в монастыре заботились и о телесном здоровье насельниц.

Подчинялись этим правилам не только сестры, но и настоятельницы. Например, игуменья Таисия, основательница Оренбургского Успенского монастыря, проживала каждый свой день так: «По вечерам матушка молилась и читала Псалтирь до 12 часов. Потом шла проверять, на своих ли местах караульщицы, читают ли неусыпаемую Псалтирь и, немного отдохнув, шла будить сестер к правилу. Начиналось оно в четвертом часу. Помянник читала она всегда сама <...> После правила и краткого отдыха матушка шла к обедне и затем занималась монастырскими делами»¹⁰.

⁸ Летопись Ключегорского Казанско-Богородицкого монастыря // Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 310. Оп. 1. Д. 15. Л. 17 об.

⁹ Дневник путешествия Его преосвященства, преосвященнейшего Митрофана, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, по обозрению церковей Екатеринбургской епархии в сентябре месяце 1911 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее — ЕЕВ). 1911. № 42. С. 925–926.

¹⁰ *Таисия, мон.* Русское православное женское монашество. С. 155–156.

Таким образом, жить в монастыре мог только человек, который искренне принял решение уйти из мира. В ином случае особая жизнь в обители, пронизанная идеей служения Богу и людям, была бы ему в тягость.

Девочек в монастырских училищах, школах или приютах к особой жизни приучали с малолетства. Например, в женском училище при Кунгурском Иоанно-Предтеченском женском монастыре (Пермская губерния), распорядок дня был таким: в 6.00 — подъем; до 7.00 — общая утренняя молитва и уборка комнат; до 8.00 — утренний чай и подготовка к учебе; с 8.00 до 12.00 — учебные занятия; затем обед и отдых до двух часов дня; 14.00–16.00 — рукоделья; затем отдых до 17.00; с 17.00 до 18.00 — вечерний чай; 18.00–20.00 — подготовка домашнего задания; в 20.00 — ужин; 21.00 — вечерняя молитва, после которой девочки ложились спать. Особое внимание уделялось приучению к опрятности и трудолюбию¹¹.

При Оренбургском Успенском женском монастыре существовали одноклассная церковно-приходская школа и детский приют. В школе учились дети 7–13 лет, в приюте — главным образом сироты 4–17 лет. В связи с таким уклоном в деятельности обители была выработана особая тактика в воспитании и обучении этих детей. Жизнь всех девочек, живших в монастыре, в часы, свободные от школьных занятий, во многом подчинялась монастырскому уставу, хотя им предоставлялась большая, чем сестрам, свобода. Учитывался также их возраст, были разрешены скромные детские развлечения и игры. Распорядок дня был установлен следующий: в 6 утра — подъем и молитва; в 8.00 — завтрак, после которого старшие девочки уходили трудиться, а маленькие играли или шли в школу (занятия с 8.45 до 13.00). В 13.00 был обед, затем до 15.00 — рукоделье. В 16 часов — вечерний чай, в 20.00 — ужин, в 21.00 ложились спать. Старшие девочки сами убирали в помещениях, топили печи, готовили еду, шили белье, гладили, т. е. действительно приучались к труду. Раз в 2 недели все ходили в баню. Вообще монастырская община старалась дать девочкам, особенно сиротам, то, чего они лишились в своей семье, а для многих — заменить саму семью¹².

¹¹ Кунгурское училище для девиц духовного звания и других сословий, учрежденное при Иоанно-Предтеченском женском монастыре // Пермские епархиальные ведомости (далее — ПЕВ). 1870. № 39. С. 462–463.

¹² Попов В. Одноклассная женская церковно-приходская школа при Оренбургском женском Успенском монастыре // Оренбургские епархиальные ведомости (далее —

Жили насельницы в монастырских кельях, как правило, по несколько человек в одной. Хотя каноны прямо не указывают, как должно быть организовано пространство монашеской кельи, в монастырских уставах даются рекомендации общего характера. В комнатах следовало поддерживать чистоту и порядок. Не допускалось присутствие предметов роскоши, еды и крепких напитков. Скромность и аскетичность — главные атрибуты монашеской жизни. Обстановка кельи должна соответствовать задачам келейного времяпрепровождения: молитва, упражнения в чтении и пении. Подробное описание условий, в которых жили монахини Сарсинского Боголюбского женского монастыря (Пермская губерния), дает Н. Брагина: «Жили монашенки каждая в своей небольшой келье, вход в которую находился в общем коридоре. В келейке размещалась лишь деревянная кровать, узкая и низенькая, на которой лежал соломенный матрац, покрытый черным покрывалом. Над прямоугольной, черного же цвета, кроватной спинкой на побеленной стене висел крест — распятие Господа Иисуса Христа, выточенный из дерева, сантиметров 50, и икона, перед которой мерцала лампадка. Рядом с кроватью на крашеном, ничем не покрытом полу, у окошечка стоял аналой, на котором лежало Евангелие или келейное правило. Небольшие окна келий были обращены в сторону горы»¹³.

Теперь рассмотрим те виды работ, в которых были задействованы сестры. Дело в том, что все насельницы в монастырях и общинах выполняли так называемые послушания — «один из обетов монахов: отказ от своей воли, подчинение ее духовному отцу и настоятелю монастыря»¹⁴. Другими словами, послушание — работа в монастыре, которая должна была беспрекословно исполняться. От качества и интенсивности труда подчас зависели процветание и благополучие обители. Особенно это относится ко второй половине XIX в., когда женские монастыри стали самостоятельными и содержали себя сами. В сравнении с мужскими обителями, женские не содержались государством столь щедро, а учитывая тот факт, что в женских монастырях насельниц всегда было больше, чем

ОЕВ). 1896. № 10. С. 303–312.

¹³ Брагина Н. Архимандрит Зосима и его обитель. (Из истории Сарсинского Боголюбского православного миссионерского женского общежительного монастыря) // Городок. 2003. № 40. С. 15.

¹⁴ Склярская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. СПб., 2000. С. 189.

населенников в мужских, станет еще яснее, почему во второй половине XIX в. именно женские монастыри развернули широкую и разнообразную деятельность¹⁵.

Кроме того, отношение к монастырскому труду было особое: «...занятие телесными трудами и работами не только не унижает монашеского звания, но оказывается, напротив, одним из самых необходимых средств и проявлений истинного подвижничества. И все истинно православные иноки и инокини <...> всегда признавали для себя необходимость и обязанность трудиться, как для того, чтобы снискивать себе пропитание, так и для того, чтобы помогать своим ближним, сирым и убогим, странным и нуждающимся, во исполнение заповедей Христовых и апостольских»¹⁶.

Сам прп. Серафим Саровский часто повторял, что «послушание выше поста и молитвы». Послушание становится «краеугольным камнем монашеской жизни: оно и лекарство от уныния, и источник средств к пропитанию, и способ поддержания в обители общинных начал с сопутствующими им терпимостью и любовью к ближнему. К тому же, труд в качестве послушания был наиболее близким пониманию низших слов населения способом повседневного существования, будь то в миру или в монастыре». Поскольку основной социальной базой монашества было крестьянство, данный акцент на значимости послушаний и трудовой деятельности в монастыре позволял крестьянке, ушедшей в монастырь, не менять коренным образом привычный уклад жизни¹⁷.

В. С. Баранов о послушаниях, выполняемых в Красносельском Введенском монастыре, писал: «Одним словом, для всех живущих в Красносельском монастыре всевозможных послушаний и трудов вполне достаточно и даже с избытком, но несмотря на это и на постоянный труд все ими выполняется безропотно, и на лицах этих неутомимых трудниц не замечается ни изнурения, ни печали, напротив, выглядывают оне жизнерадостными, бодрыми, потому что все послушания между ними по времю

¹⁵ Смолич И. К. Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988–1917). Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 293–294.

¹⁶ В. К. Труд в монастырях. (По поводу распространяющихся в некоторых монастырях нелепых толков о труде монахов и монахинь) // ЕЕВ. 1901. № 19. С. 839.

¹⁷ Нечаева М. Ю. Саров и женское монашество на Урале в конце XVIII–XIX в. Екатеринбург, 2000. С. 6, 7. Режим доступа: <http://atlasch.narod.ru/works/sarov1.htm> (дата обращения: 16.09.2019).

(sic!) их исполнения распределены правильно, а поэтому и тружущиеся сестры своевременно и без всякой суетливости имеют возможность выполнять и все иноческие молитвенные правила, без отступлений и труда»¹⁸.

Послушания, исполняемые сестрами, лежали в русле общей трудовой деятельности монастыря, основные направления которой будут представлены ниже.

Одно из главных — *производственное направление*, суть которого состояла в поиске пропитания для монастыря с помощью собственных сил его жителей. Как правило, основу монастырского хозяйства составляли земледелие и скотоводство. При каждом монастыре обязательно были пахотные и луговые земли, лесные угодья, фруктовые сады и огороды. Без этого обитель не смогла бы прокормиться. Сельскохозяйственный труд целиком ложился на плечи монахинь. На это тяжелое послушание отправляли взрослых и выносливых сестер. Так, о монахинях Челябинского Одигитриевского монастыря А. М. Нечаева писала в «Челябинских впечатлениях» (1909 г.): «Монахини его отличаются чисто мужской энергией и трудолюбием. С громадным успехом ведут они полевые работы по монастырским заимкам. Молодые и здоровые, они ловко управляют с крутящимися и стучащими машинами, то подсыпая в сеялки зерно, то огребая солому от молотилок и т. д. Монастырские поля считаются лучшими по обработке, а овощи и яблоки славятся далеко за городом»¹⁹. Однако такая идиллическая ситуация в этом монастыре сложилась не сразу. Первые годы после официального учреждения Одигитриевской общины сестры обрабатывали не только свою землю, но и ходили подрабатывать на соседние казачьи поля: весной косили траву, летом жали хлеб, зимой его молотили²⁰.

Верхотурский Покровский монастырь в начале XX в., не имея возможности полноценно себя обеспечить, также отправлял монахинь зарабатывать на стороне. Краевед И. Я. Кривошеков писал об этом:

¹⁸ Нечаева М. Ю. Инокнии и послушницы Красносельского Введенского монастыря // Слободо-Туринский край в истории Отечества: пособие по краеведению для учителей истории и географии. Екатеринбург, 2002. С. 45.

¹⁹ Лобашев А. «Верю побеждали!»: книга о духовном подвиге православных южноуральцев. Челябинск, 2007. С. 64.

²⁰ Будрина Р. Челябинский Одигитриевский женский монастырь // Сайт «Одигитриевский Челябинский женский монастырь». URL: <http://monastery74.ru/istoriya#burdina> (дата обращения: 16.09.2019).

«В страдное время большая часть монахинь исполняет полевые работы не только на своей монастырской земле, но и по приглашению жителей города и даже в соседние деревни; монастырские сестры выходят артелями в 15–25 человек, жнут и косят за весьма недорогую плату и исполняют работу быстро, отчетливо и добросовестно»²¹.

Описывая историю и жизнь Туринского Николаевского монастыря, Н. Абрамов подчеркивал, что все тяжелые труды в обители лежали на простых женщинах, некоторые из них летом жили на монастырских угодьях, выполняя работы по земледелию и сенокосу²².

Более детально исследовавшая этот монастырь Ю. И. Конева пишет, что к 1892 г. здесь сложилась «развернутая система хозяйствования», и, в первую очередь, сельское и животноводческое хозяйство, развернутое на заимке под названием «Попова дача». Местные земли засеивались репой, овсом, пшеницей, ячменем, горохом. Часть земель находилась под лесом и сенокосом. Также были выстроены для скота удобные крытые сараи, где зимовал крупный рогатый скот, лошади и овцы. Сестры все делали своими силами, лишь для пахоты привлекали наемную рабочую силу²³.

Целый спектр сельскохозяйственных работ был определен и прописан в Екатеринбургском Ново-Тихвинском монастыре распоряжениями игумении Таисии: «...а) посев разного хлеба, льну и конопля (sic!) <...>; б) разведение всякого рода овощей, как для продовольствия сестер, так и для продажи гражданам; в) соби́рание во время лета грибов и ягод; г) скотоводство и лов рыбы в удобных и близких озерах и реках и д) сенокосение на болотном, пустопорожном месте, которое было взято для осушения на 12 лет»²⁴.

Примерно 18–22 % насельниц Красносельского Введенского монастыря были заняты на «черных» и «разных» (сельскохозяйственных)

²¹ Нечаева М. Ю. Верхотурский Покровский монастырь в начале XX века // История православия на Урале: мат-лы церк.-ист. конф., посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2005. С. 241.

²² Абрамов Н. А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 446.

²³ Конева Ю. И. Сестричество Туринского Николаевского женского монастыря в XIX веке // История православия на Урале: мат-лы церк.-ист. конф., посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2005. С. 152–153.

²⁴ Иконников В. Историческое описание Екатеринбургского Новотихвинского перво-классного девичьего монастыря. СПб., 1875. С. 18.

работах (в страдную пору ими занимались практически все трудоспособные). При этом сестры обители не брезговали такими работами, считая их залогом процветания обители. Поскольку пахотная земля часто не отличалась плодородием, ее старались удобрять. Поэтому у обители были обширные скотный и конный дворы (сосредоточенные в основном на заимке). К 1913–1915 гг. монастырь «имел 36 езжалых лошадей, 13 подростков, 30 дойных коров и 20 нетелей, 13 телят, 2 быков, 10 овец и “всевозможных домашних птиц”. Был и свой пчельник»²⁵.

Согласно изученным материалам, видно, что распахиwanie земель в женских монастырях Урала и Западной Сибири, как наиболее тяжелая полевая работа, было отдано наемным работникам, мужчинам. Как писал С. Павловский, «в Казанско-Богородицком монастыре при Каслинском заводе (Пермская губ.) для этого специально содержали 3–4 “годовых” работников с зарплатой»²⁶. Это свидетельствовало о размахе деятельности монастыря и его благополучии.

Сельскохозяйственная техника также привлекалась в монастырях для облегчения работ, насколько это было возможно на том уровне развития техники. Данный факт говорил о передовых позициях той или иной обители. Так, в Сарсинском Боголюбском монастыре сестры использовали такие приспособления, как плуг, борона, а также довольно необычные изобретения: например, машину-«самоброску», которая «жала и делала валки, затем урожай в снопы вязала и делала суслоны»²⁷.

Таким образом, сельскохозяйственная деятельность монастырей способствовала обеспечению их продуктами, принося в некоторых случаях даже существенную прибыль (продажа сельскохозяйственной продукции, сдача земель в аренду, работа сестер на полях за пределами монастыря).

Значительное место в деятельности женских монастырей (а значит, и среди послушаний) занимали *ремесла и рукоделья*. К ним была привлечена большая часть сестер. При этом спектр видов ремесла и рукоделий был самым разнообразным. Наиболее полный список того, чем

²⁵ Нечаева М. Ю. Инокини и послушницы Красносельского Введенского монастыря... С. 43, 44.

²⁶ Павловский С. Казанско-Богородицкий женский общежительный монастырь в Каслинском заводе, Екатеринбургской епархии // ЕЕВ. 1904. № 12. С. 274.

²⁷ Брагина Н. Архимандрит Зосима и его обитель. С. 15.

могли заниматься насельницы, приведен И. Я. Кривошековым в 1910 г. в отношении Верхотурского Покровского монастыря: «1) рукоделья изысканных работ, вышивка по полотну, гладью, шелком, гипюром, в строчку, канителью и проч.; в этой мастерской ежедневно работает до 30 молодых монахинь и послушниц; 2) иконописная, изготавливаются иконы на полотне и дереве, работает 5 мастериц; 3) мастерская платьев, готовятся преимущественно дамские платья и детское белье — работает 8 мастериц, эта мастерская, за отсутствием настоящих частных мастерских, обслуживает нужды не только горожан, но и окрестных горных заводов; 4) мастерская церковных облачений и одежды для духовенства, мастериц работает 8 человек; 5) ткацкая, на станках ткнут разные ткани, шерстяные материи и сарпинку, работает 5 мастериц; 6) ковровая, ткнутся ковры, дорожки и т. п. изделия, работает 3 мастерицы; 7) ткацкая, ткнут холсты, половики и т. п., работает 6 мастериц; 8) чеботарня, готовится обувь для всего населения монастыря и принимаются заказы посторонних лиц, работает 7 мастериц; 9) изготовление искусственных цветов, изготавливаются цветы из материи французские и бумажные, принимаются заказы от посторонних лиц, работает 8 мастериц; 10) ткацкая поясов, готовятся пояса шелковые и шерстяные, работает 4 мастерицы; 11) чулочная, готовятся машинные чулки, работают 4 мастерицы; 12) столярная, готовится всякая мебель, столы, стулья, кровати, шкафы, главным образом для нужд монастыря, работает 6 мастериц; 13) переплетная, переплетаются книги, ноты для монастырского хозяйства и принимаются сторонние заказы, работают 3 мастерицы; 14) мастерская лужения, серебрения и позолоты, обслуживает хозяйственные нужды монастыря, работает 3 мастерицы»²⁸.

В другом известном уральском монастыре — Екатеринбургском Ново-Тихвинском — насчитывалось более 10 мастерских: золотошвейная, иконописная, живописная, белошвейная, шелкошвейная, ткацкая, прядильная, вязальная, чеботарная, свечная, переплетная, чеканная, золочения и серебрения²⁹. С 1828 г. монастырь производил даже собственный кирпич, который был вдвое дешевле, чем у других производителей, и продавался монастырем. Кроме того, несколько сестер освоили искус-

²⁸ Нечаева М. Ю. Верхотурский Покровский... С. 241.

²⁹ Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 24.

ство фотографии³⁰. Впечатляющим был и перечень различных рукоделий сестер Красносельской Введенской обители (этими послушаниями были заняты 18–22 % сестер монастыря, по данным 1907–1908 гг.)³¹.

Разумеется, не все женские обители могли похвастаться таким богатым набором производств, а только достаточно крупные, значимые в регионе или имеющие долгую историю существования³².

Особо хотелось бы сказать об иконописи в монастырях. Ни для кого не секрет, что именно монастыри являлись главными поставщиками икон для православного населения. Перечень священных сюжетов, которые изображались на иконах, был самым разнообразным. Так, например, в Ивановском Иоанно-Введенском женском монастыре заказывались следующие иконы: Знамения Пресвятой Богородицы, «Святое Семейство», «Утоли моя печали», прав. Симеона, Верхотурского чудотворца, прп. Феодосия, Черниговского чудотворца, пророка Илии с житием, св. Архистратига Божия Михаила и Георгия Победоносца, св. Иоанна Предтечи³³. После того как православные крестьяне по всей Сибири получали заказанные иконы из монастыря, они могли наблюдать чудеса, связанные с тем или иным святым образом. Так, часовенный староста крестьянин дер. Моревой (Ялutorовский уезд, Тобольская губерния) Корнилий Перевалов пожелал поделиться известием о чудесах, происшедших, по народному мнению, благодаря заказанной в данном монастыре иконе Божьей Матери. Вот что он написал: «...не могу умолчать о дивных чудесах, изливаемых от иконы ее целительницы; в течение всей весны страна наша была изнурена засухой, поля опустошены кобылкой (саранчой). Селение наше опустошено пожаром 24 мая, сгорело 53 дома со всей постройкой... невыносимая скорбь лежала на лицах и сердцах всех жителей, когда же мы встретили досточтимый об-

³⁰ Мельникова Т. А. Основные вехи истории Ново-Тихвинского монастыря // Каменный пояс на пороге III тысячелетия: мат-лы регион. научн.-практ. конф. Екатеринбург, 1997. С. 169.

³¹ Нечаева М. Ю. Инокини и послушницы Красносельского Введенского монастыря... С. 44–45.

³² Подробнее о мастерских в женских обителях Приуралья, Урала и Зауралья в XVIII — начале XX в. см.: Уральская икона: живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 1998. С. 300–306.

³³ Входящие бумаги Ивановского Иоанно-Введенского женского монастыря // Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. И-197. Оп. 1. Д. 96. Л. 6–64 об.

раз надежды рода христианского в 3-х верстах, стали служить молебн, пошел мелкий благоприятный дождь и шел целые сутки, залил огонь, хлебы высоченные начали сходить <...> Икона поставлена в моревскую часовню...»³⁴. Таким образом монастыри поддерживали веру среди населения, помогая справиться с несчастьями и бедами.

Одно из крупнейших и важнейших монастырских производств представляло изготовление свеч. Нередко в рамках монастыря создавался целый свечной завод. Потребность в его возникновении вытекала из нужд монастыря в качественных свечах. Так, в Мензелинском Ильинском женском монастыре (Уфимская епархия) готовить восковые свечи заставляла крайняя необходимость: «Торговцы свечами стали на ярмарку тысячи пудов навозить свечей из церезина и даже с примесью сала»³⁵, что не соответствовало требованиям к изготовлению церковных свечей только из пчелиного воска (Постановление Святейшего Синода от 4 мая 1882 г.).

Однако одного желания изготовлять свечи из чистого воска в монастыре, чтобы противостоять недобросовестным торговцам, было мало. В Туринском Николаевском монастыре в 1875 г. был создан свечной завод, который изготавливал до 400 пудов свечей, хотя мог бы и 1 000 пудов, если бы удалось решить проблему сбыта продукции за пределами Туринска. На Ирбитской ярмарке свечи продавались мало, т. к. трудно было конкурировать с купцами, торговавшими свечами не из чистого воска. Монастырь же изготавливал свечи высокого качества³⁶.

В Екатеринбургском Ново-Тихвинском монастыре приготовление восковых свеч началось с 1837 г. в связи с постоянной нуждой монастыря в свечах и деньгах. Создав свечной завод и наладив торговлю, обитель стала получать существенный доход, в результате чего была приобретена даже валовая машина для ускорения выделки свеч и облегчения труда сестер, среди которых до этого были нередки случаи заболевания и смертности³⁷. Такой же машиной было оснащено свечное производство Свято-Троицкого женского монастыря в с. Верх-Теченском (Пермская губерния), которое позволило удовлетворить потребности в свечах

³⁴ ГАТ. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 96. Л. 38 об. – 39.

³⁵ Обзорение церквей Уфимской епархии Его преосвященством, преосвященнейшим Дионисием, епископом Уфимским и Мензелинским, с 30 мая по 24 июня 1889 года // Уфимские епархиальные ведомости. 1889. № 23. С. 753.

³⁶ Конева Ю. И. Сестричество... С. 153.

³⁷ Иконников В. Историческое описание... С. 40, 59.

не только самого монастыря, но и церковью соседних сел, а также стало главным источником содержания монастыря³⁸. Кстати, в этом же монастыре техникой было оборудовано и ткацкое производство. Для этого имелись 6 станков-«самолетов», «сновалка» и другие машины³⁹.

В Пермском Успенском и Кунгурском Иоанно-Предтеченском женских монастырях было настолько хорошо налажено свечное производство, что удовлетворялась даже большая часть епархиальных нужд в свечах. В указе Пермской духовной консистории, изданном в 1888 г., говорилось: «Пермский монастырь чужд всякого желания вести свечное дело из видов корысти и с эксплуатацией церковью, подобно заводчикам и торговцам <...> всегда отклонял делаемые ему предложения по увеличению цены <...> никогда не делал стеснения своим покупателям»⁴⁰.

Но прежде чем наладить работу в мастерских, необходимо было обучить рукодельям и ремеслам сестер. Довольно часто этому обучали еще маленьких девочек, если они находились в обители с детства. «Наученные этим рукоделиям сироты навсегда обеспечены насущным куском хлеба, и с этой точки зрения монастырь имеет благотворное влияние и значение в местности», — писал современник о Верх-Теченском Свято-Троицком монастыре⁴¹. Для обучения наиболее сложным видам рукоделья или ремесла сестер могли отправить учиться в другие монастыри. Послушница Хиония (Екатеринбургский Ново-Тихвинский монастырь) обучилась выделке свечей, путешествуя по российским монастырям. Это знание она передала своим сестрам⁴². А вот для обучения сестер Туринского Николаевского монастыря был приглашен мастер из г. Томска, которому платили 500 руб. в год. Он пробыл здесь полтора года, обучая нескольких монахинь свечному производству⁴³.

³⁸ Краткий исторический очерк Свято-Троицкого женского монастыря в селе Верх-Теченском Шадринского уезда // ЕЕВ. 1894. № 7. С. 181.

³⁹ Дневник Его преосвященства, преосвященнейшего Митрофана, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, по обозрению церковью в августе месяце 1912 года // Там же. 1912. № 51. С. 1230.

⁴⁰ *Вяткин В. В.* Труды пермского монашества // Преподобный Серафим Саровский в современном мире: мат-лы научн.-практ. конф. Пермь, 24 июня 2003 года. Государственный общественно-политический архив Пермской области. Пермь, 2003. С. 48.

⁴¹ Краткий исторический очерк Свято-Троицкого... // ЕЕВ. 1894. № 8. С. 206.

⁴² *Иконников В.* Историческое описание... С. 42.

⁴³ *Конева Ю. И.* Сестричество... С. 153.

Среди общего для всех монастырей набора рукоделий хочется выделить особый вид, заведенный в Верх-Теченском Свято-Троицком монастыре. Это выделка беличьих шкурок, которая стала одним из основных источников содержания монастыря. Еще когда в с. Верх-Теченском была только женская община, ее начальница на личные средства и частично на общинные закупила на Ирбитской ярмарке до 20 000 беличьих шкурок, которые обрабатывались сестрами и продавались. Это производство оказалось успешным⁴⁴.

Как уже не раз говорилось выше, продукция монастырей шла на продажу. Это давало возможность содержать сестер и одновременно привлекало внимание к женским обителям и общинам. Сбывать продукцию могли на ярмарках, на праздниках или в частном порядке. Например, сестры Усть-Карабольской женской общины (Шадринский уезд, Пермская губерния) разные художественные вещи, изготовленные своими руками, продавали летом городской публике, приезжающей в эти места на кумыс⁴⁵.

Достигнув совершенства в том или ином рукоделии, сестры решались представить свои изделия на выставках. Так, о монастырских экспонатах посетитель Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки писал в 1887 г.: «Монастыри экспонируют главным образом вышиваньями и при том церковных принадлежностей, но есть еще и другие вещи; особенно разнообразно содержание большой витрины Екатеринбургского женского монастыря: тут есть и рукоделья, и иконописи с живописью, и восковое производство и многое другое. Подчас экспонаты этих витрин удивляют трудностью и чистотой работы, но зато удивляют и высокой ценой»⁴⁶.

В 1904 г. в Санкт-Петербурге прошла первая всероссийская выставка монастырских работ, в которой также предполагалось участие одного из сибирских монастырей — Межигорского Иоанно-Введенского. Эта обитель предполагала выставить две иконы: точные копии с находящихся в монастыре чудотворных икон — Почаевской Божьей Матери и Иоанна Крестителя, а также различные предметы рукоделья

⁴⁴ Краткий исторический очерк Свято-Троицкого... // ЕЕВ. 1894. № 6. С. 150.

⁴⁵ Дневник путешествия Его преосвященства, преосвященнейшего Митрофана, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, по обозрению церковью Екатеринбургской епархии в феврале месяце 1912 года // ЕЕВ. 1912. № 13. С. 305.

⁴⁶ И. О. Фабричный отдел выставки // Там же. 1887. № 39. С. 943–944.

монахинь⁴⁷. А за изящество экпонирававшихся изделий Верхотурскому Покровскому монастырю была присуждена Большая серебряная медаль на Нижнетагильской кустарной выставке (1908 г.)⁴⁸.

Искусство томских монахинь Иоанно-Предтеченской обители настолько славилось за ее пределами, что привлекло внимание императорского Дома Романовых, делавших заказы в этом монастыре. Особенно насельницы владели редким искусством шитья серебряными и золотыми нитями «в прикреп» и «атласным швом» шелковыми нитями⁴⁹.

Жизнь сестер в монастырях протекала не только в трудах, но и в молитвах. Сестры несли послушания в монастырских храмах: пели, читали на клиросе, исполняли другие обязанности в церкви, приносившие определенный доход монастырям. Так, хор Верхотурского Покровского женского монастыря славился далеко за его пределами. Современники отмечали: «Главным образом влечет в храм женского монастыря молящихся церковное пение, прекрасно выполняемое сестрами монастыря под управлением рясофорной послушницы Ольги Кокоревой»⁵⁰.

Оренбургский Успенский монастырь благодаря своему расположению вблизи городского кладбища получал доходы от богомольцев, которые посещали храм при монастыре для поминовения усопших и от чтения Псалтири над умершими⁵¹. Орский Покровский монастырь выпустил даже специальный прейскурант в виде листка с ценами за поминовение усопших⁵². Екатеринбургский Ново-Тихвинский монастырь, кроме всего перечисленного, занимался заготовкой для умерших могил, которые потом предоставлялись желающим за плату⁵³.

Желая удовлетворить потребность христианина поставить зажженную свечу перед иконой не только в храме, но и в других местах,

⁴⁷ Переписка настоятельницы Ивановского Иоанно-Введенского женского монастыря с разными лицами // ГАТ. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 103. Л. 4, 6.

⁴⁸ Уральская икона... С. 300.

⁴⁹ Евтихиева И. А. Томская икона // Сибирская икона. Омск, 1999. С. 215.

⁵⁰ Баранов В. С. Покровский женский монастырь в г. Верхотурье // ЕЕВ. 1907. № 15–16. С. 309.

⁵¹ Исходящие бумаги Оренбургской духовной консистории // ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5116. Л. 9 об.

⁵² Мельгунов С. Церковь и государство в России в переходное время. М., 1909. Вып. 2. С. 269.

⁵³ Иконников В. Историческое описание... С. 19.

настоятельница Челябинского Одигитриевского монастыря игумения Рафаила предложила сделать следующее: «...большая часть из проезжающих крестьянского сословия на станцию “Челябинск”, входя в вокзал 3-го класса и увидав икону с теплящею лампадою, желали бы и сами от себя принести лепту и с нею помолиться Господу Богу о благополучном продолжении дальнейшего пути <...> Почему я и осмеливаюсь утрудить <...> просьбою, благоволите назначенной от меня монахине быть при вокзале 3-го класса для желающих удовлетворить свою духовную потребность приобретением свеч и елея»⁵⁴. Так монастыри проявляли заботу о верующих, не теряя при этом собственной выгоды и обеспечивая таким способом нужды сестер.

Говоря о послушаниях насельниц, нужно отметить, что они соответствовали возрасту и образованности сестер. 20–30-летние послушницы Троицкого Казанского женского монастыря трудились главным образом белошвейками, певчими, живописками; в возрасте 30–40 лет — на кухне, в хуторе; в возрасте 40–50 лет читали Псалтирь, обрабатывали огород, служили при часовне, обучали живописи и пению⁵⁵. Надо отметить, что послушания, назначаемые живущим в обители сестрам, не оставались одними и теми же постоянно. Например, в Верхотурском Покровском монастыре на протяжении 1907–1913 гг., по подсчетам М. Ю. Нечаевой, лишь треть послушниц (32,9 %) остались на прежних послушаниях, остальные же сменили послушания раз за 6 лет (37,8 %), дважды (23,2 %), и трижды (6,1 %). Как объясняет исследователь, этими переводами старались выявить способности послушниц и найти им наилучшее применение. А особенно в монастырях ценились усердие, самоотверженность и ответственность⁵⁶.

Женские монастыри Урала и Западной Сибири, кроме религиозной и хозяйственной деятельности, вели *воспитательно-просветительскую*. Это еще одно важное направление активности женских обителей⁵⁷.

⁵⁴ Летопись Одигитриевского Челябинского женского монастыря // ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5520. Л. 3–3 об.

⁵⁵ Королева Е. Д. Из истории Казанского женского монастыря в г. Троицке // Четыре века православного монашества на Восточном Урале. Екатеринбург, 2004. С. 137–138.

⁵⁶ Нечаева М. Ю. Верхотурский Покровский... С. 242.

⁵⁷ Шафажинская Н. Е. Социальная деятельность русского женского монашества в XIX — начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 4 (19). С. 97–108.

При освоении Сибири первыми центрами православного воспитания и образования становились монастыри. Выделяли так называемое «внутреннее» образование, отличавшееся особой строгостью, и «внешнее», которое получали все те, кто не собирался посвятить свою земную жизнь служению Богу (паломники, жители окрестных деревень, дети монастырских школ). Л. А. Тресвятский отмечал, что православное население относилось к монастырям с большим уважением, т. к. «строгая монастырская жизнь, самоограничение монахов и их постоянная молитва всегда высоко ценились в православной культуре»⁵⁸.

Просветительская деятельность заключалась в создании школ и училищ при монастырях. Как отмечает архимандрит Георгий (Тертышников), стремление к образованию, так сильно охватившее во второй половине XIX в. все слои русского народа, могло быть удовлетворено и в монастыре. Именно женские обители развернули в эту эпоху широкую деятельность в области народного просвещения⁵⁹. Более того, 29 февраля 1868 г. был принят указ Синода № 14 об открытии при женских монастырях училищ, приютов для девочек, главным образом духовного звания, и других благотворительных заведений: больниц и богаделен⁶⁰.

В Екатеринбургском Ново-Тихвинском монастыре с самого начала его основания обучали малолетних девочек-сирот, в форме домашнего образования. А 4 сентября 1838 г. при обители открылось училище, в котором образование получали не только маленькие дети, но и довольно взрослые девушки и женщины. По исследованиям М. Ю. Нечаевой, образовательный ценз сестер Ново-Тихвинского монастыря в Екатеринбурге был самый высокий в епархии⁶¹. Нужно отметить, что в училище с начала его возникновения была библиотека, которая к началу XX в. состояла из 3-х отделов: 1) фундаментальный — 4 507 т.; 2) ученический — 3 208 т.; 3) учебный — 2 521 т.⁶²

⁵⁸ Тресвятский Л. А. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII — начале XX вв. Новокузнецк, 2006. С. 75.

⁵⁹ Георгий (Тертышников), архим. Дела, близкие сердцу русской женщины // Сайт «Глинские чтения». URL: <http://old.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=176> (дата обращения: 16.09.2019).

⁶⁰ Циркулярные указы Св. правительствующего Синода 1867–1900 гг. СПб., 1901. С. 48–49.

⁶¹ Нечаева М. Ю. Начальные школы при монастырях Восточного Урала. Екатеринбург, 2000. С. 4, 6.

⁶² Галкина Т. А. Роль Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря в становлении

Каждый женский монастырь или община старались дать образование в своих стенах всем желающим. Например, только в одном Яранском Знаменско-Мариинском женском монастыре в Вятской епархии функционировало 3 школы: второклассная с 65 девочками, при ней образцовая — 16 девочек, а также одноклассная — 37 девочек⁶³.

Согласно отчету пермского епархиального начальства за 1866 г., «к 1867 г. в Пермской епархии было 5 девичьих училищ: при Ново-Тихвинском монастыре — 51 ученица, при женских общинах: в Каменском заводе — 23 ученицы, в Верх-Теченской слободе — 19, в Колчеданском селе — 42, в г. Кунгуре — 11 учениц»⁶⁴.

Как отмечает М. Ю. Нечаева, в XIX в. инициаторами начального образования в большей мере выступали женские обители, тогда как в предыдущий период школы образовывались в основном при мужских монастырях⁶⁵. Одним из первых в Тобольской губернии приступил к обучению девочек Туринский Николаевский монастырь (40-е гг. XIX в.). В Иоанно-Введенском женском монастыре поочередно действовали женская, инородческая (обучались дети татар) и церковно-приходская школы. Вообще история этой женской обители изначально связана с открытием при Иоанно-Введенском мужском монастыре училища для девиц духовного звания. Но с одним условием — преобразованием мужского монастыря в женский. Цель этого преобразования состояла в том, чтобы «дать приют и пропитание беспомощным сиротам-девицам местного духовенства, не имеющим ни крова, ни пропитания, и вместе с тем дать им приличное воспитание и образование, соответствующее их будущему назначению — быть достойными супругами священнослужителей, благопопечительными матерями семейств и сведущими и опытными хозяйками»⁶⁶. На первом этапе воспитанницы изучали Новый Завет, библейскую историю, катехизис, обучались грамоте и пению, занимались женского образования в Пермской губернии // Историко-педагогические чтения. 2005. № 9. С. 91.

⁶³ Нечаев М. Г. Уральские монастыри в начале XX века // Преподобный Серафим Саровский в современном мире... С. 39–40.

⁶⁴ Извлечение из отчетов епархиального начальства о состоянии Пермской епархии за 1866 год // ПЕВ. 1867. № 2. С. 23–24.

⁶⁵ Нечаева М. Ю. Начальные школы... С. 9.

⁶⁶ Несколько слов об открытии училища для девиц-сирот духовного звания в Иоанно-Введенском женском монастыре // Тобольские губернские ведомости. 1866. 9 апреля. С. 101.

рукоделием. В данном женском монастыре «рукоделья женские доведены были до возможного совершенства и им обучали девиц училища <...> В достопамятное посещение г. Тобольска Его императорским высочеством, великим князем Владимиром Александровичем настоятельница Дорофея удостоилась поднести Его высочеству икону Иоанна Предтечи, шитую золотом, работы сестер обители, — от учениц духовного училища — туфли, шитые золотом по голубому бархату»⁶⁷. Позднее на протяжении всего своего обучения воспитанницы изучали такие дисциплины, как Закон Божий, словесность, языки (русский и славянский), историю русской литературы, арифметику, геометрию, географию, физику, гражданскую историю, пение и рукоделие, а также дидактику и педагогику. Осваивая такой богатый набор дисциплин, выпускницы могли заниматься профессионально-общественной деятельностью.

В XIX в. в ряде монастырей Западной Сибири обучение могли пройти наряду с детьми русских дети инородцев. Во многом это было связано с еще одной важной сферой деятельности монастырей — *миссионерской*⁶⁸. Например, особенностью женских обителей Томской епархии был их миссионерский характер, что было обусловлено приграничным характером этой территории, являвшейся частью стратегических интересов государства в Азии. Зачастую инородцы, приняв крещение, становились чуждыми своим соплеменникам-язычникам, особенно это касалось женщин, которые оказывались без всяких средств к существованию. Чтобы дать им прибежище и оказать поддержку, создавались женские общины и монастыри в Западной Сибири.

В Алтайской миссии для обучения нерусских детей была создана Улалинская женская община (позднее преобразованная в Улалинский миссионерский Николаевский женский монастырь), в которой находилось 20 сестер и 10 воспитанниц. Инородки здесь получали первоначальное образование, обучались рукодельям. Сестры общины содействовали миссии в приготовлении белья и других предметов для новокрещенных, в подготовке инородок к крещению в православии⁶⁹.

⁶⁷ Иоанно-Введенский женский монастырь // Там же. 1889. 1 и 16 октября. С. 405.

⁶⁸ Подробнее о миссионерской деятельности монастырей в Сибири см.: Адлыкова А. П. Проблемы миссионерской деятельности монастырей Сибири в Синодальный период // Макарьевские чтения: мат-лы шестой междунар. конф. (21–23 ноября 2007 г.). Горно-Алтайск, 2007. С. 20–27.

⁶⁹ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за

Алтайской духовной миссией были основаны Барнаульская Богородице-Казанская и Тихвинская женские обители. А Сарсинский Боголюбский женский монастырь, изначально созданный как миссионерский, вел обширную духовно-просветительскую деятельность среди раскольников и язычников-черемисов, для детей которых был создан приют. Сестры монастыря не раз обучались на миссионерских курсах в Перми и Белогорском монастыре. Монахини беседовали с жившими на Урале представителями мари и удмуртов с миссионерской целью. В самом монастыре церковные песнопения исполнялись также и на марийском и удмуртском языках. В распоряжении миссионерок была склад книг. Миссия через благотворительность с раздачей одежды, обуви и продуктов питания приносила успех. В 1912 г. по инициативе Сарсинской обители по Кунгурскому и Красноуфимскому уездам был осуществлен крестный ход с целью просвещения язычников. Произнесено 23 проповеди на марийском языке. А в 1915 г. состоялся миссионерский крестный ход в Фаворскую пустынь⁷⁰.

Вот как описывает К. Д. Носилов инородческую школу при Кондинской женской общине, подчиненной Иоанно-Введенскому монастырю (Тобольская губерния): «Школа маленьких остяков помещалась в главном здании женской общины — напротив храма. В большой, довольно светлой комнате дети сидели уже на местах. Меня встретила молодая девушка, по чертам лица которой я узнал сразу, что она инородка. Оказалось, что она жительница далекого Алтая и приехала сюда, желая послужить бедным остякам». По ее словам, дети хантов учились охотно, для них даже была разработана специальная остяцкая грамматика⁷¹. Иоанно-Введенский монастырь направлял своих сестер с целью проповеди церковного учения среди язычников, проживающих около Обдорска⁷².

Со временем монастыри Пермской епархии стали центрами подготовки миссионерских кадров. 21 ноября 1909 г. в Успенской обители г. Перми были открыты первые курсы для монахинь, на которых обу-

1871 год // ПЕВ. 1873. № 14. С. 183.

⁷⁰ Вяткин В. В. Труды пермского монашества. С. 44.

⁷¹ Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 245.

⁷² Отношение настоятельницы Иоанно-Введенского монастыря игумении Миропии помощнику председателя миссионерского общества протоиерею М. Лебедеву об образовании из сестер групп для проповеди Евангелия // Из истории Обдорской миссии: источники. Тюмень, 2004. С. 226–227.

чались 38 женщин с целью освоения методологии миссионерской деятельности. Опыт был настолько удачным, что курсы стали ежегодными. Подобное обучение проводилось также на Белой Горе и в Фаворской пустыни. В 1913 г. на Фаворе провели съезд руководителей миссионерских кружков⁷³.

Таким образом, воспитательно-просветительская деятельность женских монастырей Урала и Западной Сибири реализовалась в создании школ и училищ для обучения девочек и женщин начальным основам грамотности, рукодельям, церковной грамоте. В эти учебные заведения принимались не только русские, но и представительницы других народов России, даже если они не являлись православными.

Устройство женских общин и монастырей в XIX в. было тесно связано с *милосердно-благотворительным делом*. Как пишет И. К. Смолитч, «социально-благотворительная деятельность играла главную роль в жизни женских обителей и была гораздо обширнее, чем благотворительность мужских монастырей. Объясняется это не одним только различием между мужской и женской натурой, но и тем, что многие женские монастыри выросли именно благодаря своей социально-благотворительной миссии, стали в этом отношении примером для других обителей и обрели признание и любовь народа»⁷⁴.

Всем известно, что благотворительность — это деятельность церковных или светских учреждений и частных лиц, направленная на оказание помощи нуждающимся⁷⁵. Женские монастыри Урала и Западной Сибири не остались в стороне и развернули широкую благотворительную деятельность, создавая приюты, богадельни, трудовые дома, активно участвуя в помощи людям во время военных действий и эпидемий. Но об этом подробно чуть ниже.

Как было уже сказано, при монастырях создавались не только школы, но и сиротские приюты, полностью содержавшиеся на средства обители. Например, еще с самого основания Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря призрение сирот стало неписанной нормой для обители. Открытие приюта было инициативой настоятельницы Магдалины (Неустроевой), которая и сама поступила в обитель 4-хлет-

⁷³ Вяткин В. В. Труды пермского монашества. С. 45.

⁷⁴ Цит. по: Зырянов П. Н. Русские монастыри... С. 8.

⁷⁵ Скляревская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. С. 35.

ним ребенком⁷⁶. В приюте обучали церковной и гражданской грамотности, чистописанию, Закону Божию, рукодельям, соответствующим возрасту девочки. Обучением занимались окончившие курс в монастырском училище сестры. Если девочка из приюта заболела, ей оказывалась медицинская помощь врачом монастыря⁷⁷. То есть дети в приюте получали необходимые им заботу и внимание, несмотря на свое сиротство.

Подобное устройство имели и другие приюты при монастырях. В Пермской епархии в начале XX в. содержалось 2 приюта для детей (Пермский Успенский и Сарсинский Боголюбский женские монастыри). В приют Успенского женского монастыря г. Перми принимали не только сирот, но и детей воинов, получивших ранения. В Екатеринбургской епархии были детские приюты при уже упоминавшемся Ново-Тихвинском и Верхотурском Покровском монастырях. В Вятской и Уфимской епархиях детских приютов при монастырях не было вовсе⁷⁸. В Оренбургской епархии приют для сирот был при Оренбургском Успенском монастыре (на 40 девочек)⁷⁹.

Несколько другая ситуация сложилась в Западной Сибири. Например, в Томской епархии к 1916 г. было 4 женских монастыря и 4 общины. Во всех женских обителях и двух общинах действовало 6 приютов (более 200 человек). При двух новых общинах приюты находились в стадии организации⁸⁰. При том, что в сравнении с уральскими епархиями в сибирских было намного меньше женских обителей, по эффективности благотворительной работы последние значительно опережали уральские.

Другое направление благотворительности — создание и содержание монастырями больниц, богаделен и приютов для пожилых людей. При этом, по подсчетам П. Н. Зырянова, наиболее активно это направление развивалось в пореформенное время, когда в резко изменившихся социально-экономических условиях не все вышедшие из-под кре-

⁷⁶ Нечаева М. Ю. Начальные школы... С. 4, 5.

⁷⁷ Иконников В. Историческое описание... С. 101.

⁷⁸ Нечаев М. Г. Уральские монастыри в начале XX века... С. 37–38.

⁷⁹ Исходящие бумаги Оренбургской духовной консистории // ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5116. Л. 11 об.

⁸⁰ Овчинников В. А. Благотворительность монастырей Томской епархии на рубеже XX века // Сайт «Милосердь». URL: <http://miloserd.org/blagotvoriteli/item/391-blagotvoritelnost-monastyrej-tomskoj-eparkhii-na-rubezhe-xx-veka> (дата обращения: 19.09.2019).

постной опеки смогли приспособиться к новой свободе. Поддержать их могла благотворительность монастырей⁸¹.

К 1914 г. в Пермской епархии было всего 4 церковных больницы, три из которых находились при женских монастырях — Пермском Успенском (8 коек), Кунгурском Иоанно-Предтеченском (7 коек) и Красносельском Иоанно-Предтеченском (5 коек). Женская богадельня для вдов и сирот духовного звания находилась в Кунгурском женском монастыре. В Екатеринбургской епархии больницы имелись только при Екатеринбургском Ново-Тихвинском (20 коек) и Троицком Верх-Теченском (5 коек) монастырях. Богадельни были устроены при Ново-Тихвинском и Каменском Преображенском монастырях. Причем в Екатеринбургском Ново-Тихвинском монастыре имелись больница для лечения самих сестер, а при ней аптека с лекарствами первой необходимости и больница для воспитанниц училища, располагавшаяся в специальном двухэтажном каменном здании⁸².

В Вятской епархии больницы были при женских обителях городов Вятки, Яранска, Елабуги и Слободского. В Вятском Преображенском женском монастыре действовал странноприимный дом. В Уфимской епархии своих церковных больниц и богаделен не было, а больные помещались в земские больницы. Но при Уфимском Благовещенском женском монастыре в 1892 г. для неимущих женщин старой части Уфы и Золотухинской слободы была организована столовая. В Оренбургской епархии церковная больница была в Челябинском Одигитриевском монастыре. Она состояла из трех палат на 10 больных, ванной комнаты, аптеки, кабинета врача, комнаты для фельдшера и кухни⁸³. При женском монастыре г. Троицка был устроен приют для немощных и престарелых женщин и для малолетних сирот, который служил одновременно и больницей⁸⁴. Таким образом, на Урале с богадельнями и больницами ситуация сложилась благоприятнее, чем с сиротскими приютами. По отзывам уральских преосвященных, «большая часть монастырей не име-

⁸¹ Зырянов П. Н. Русские монастыри... С. 133.

⁸² Адрес-календарь Екатеринбургской епархии за 1887 г. Екатеринбург, 1887. С. 16.

⁸³ Нечаев М. Г. Уральские монастыри в начале XX века... С. 38; Васильева О. В., Латыпова В. В. и др. Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы. Уфа, 1993. С. 58.

⁸⁴ Исходящие бумаги Оренбургской духовной консистории // ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5116. Л. 11.

ют средств к учреждению ни воспитательных, ни благотворительных заведений... Монастыри большею частью наполнены бедными сиротами, малолетними и престарелыми, которые находятся на полном содержании и попечении монастырском»⁸⁵. Далее сообщалось, что уходом за больными и престарелыми и обучением детей монахини занимались, не создавая специально школ, больниц и богаделен. Вот чем частично объясняется незначительное число учебных и благотворительных заведений при уральских монастырях.

Бесплатная раздача одежды и обуви, организация бесплатного питания всем нуждающимся стали нормой для монастырей. В Бахаревском Богородице-Казанском Серафимо-Алексеевском женском монастыре (г. Пермь) в 1911 г. было организовано 5 000 бесплатных обедов. Некоторые обители Пермской епархии были способны на действительно широкомасштабную помощь беднякам. Например, на случай неурожая в хранилище Кунгурского женского монастыря хранилось зерно в том числе и для местных жителей⁸⁶.

Что касается Западной Сибири, новизной подхода к организации социально-благотворительной работы отличился Томский Иоанно-Предтеченский женский монастырь. После холерной эпидемии при поддержке светских и церковных властей в 1892 г. при обители был открыт Дом трудолюбия с целью оказать помощь женщинам, ослабленным болезнью и разными жизненными невзгодами. Он был первым в Сибири и единственным учреждением трудовой помощи в Томске⁸⁷.

Девочек старше 5 лет православного вероисповедания и круглых сирот также принимали в детский приют трудолюбия. Сироты принимались бесплатно, полусироты и, в исключительных случаях, имеющие обоих родителей, с платою от 3 до 6 рублей в месяц. Цель приюта была в воспитании религиозности, нравственности и любви к труду. Здесь обучали грамоте, рукоделию, ведению домашнего хозяйства. За 13 лет существования приюта там обучалось 295 девочек⁸⁸.

⁸⁵ Указы Святейшего правительствующего Синода // ПЕВ. 1870. № 13. С. 162.

⁸⁶ Вяткин В. В. Труды пермского монашества. С. 49.

⁸⁷ Овчинников В. А. Благотворительность монастырей...

⁸⁸ Вехова К. С., Разина Н. П. Призрение, как вид благотворительной деятельности, осуществляемой Русской Православной Церковью на территории Томской епархии в конце XIX — начале XX веков // Сайт «Бердск православный». URL: <http://www.berdsk>.

Большую помощь сестры разных монастырей и общин оказали во время эпидемий, охвативших обширные районы России в конце XIX в. В областях, граничащих с Поволжьем (главным очагом холеры в 1892–1893 гг.), в борьбе с инфекцией выступили сестры уфимского, бирского и мензелинского монастырей (Уфимская епархия)⁸⁹. А послушницам Уральского Покровского единоверческого женского монастыря (Оренбургская епархия) было дано архипастырское благословение за «полезную и самоотверженную службу их по уходу за холерными больными» в местной городской больнице⁹⁰. Сестры Кустанайской Иверской женской общины (Оренбургская епархия) ежедневно ходили в город, чтобы раздать провизию больным холерою, убрать снег у их домов, ухаживать за заболевшими, обмывать и одевать покойников⁹¹.

Женские монастыри не оставались равнодушными к бедствиям и страданиям народа в военное время. Главным образом сестры занимались оказанием медицинской помощи раненым и больным воинам. В Оренбургской епархии во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. женскими монастырями были организованы отряды сердобольных сестер. Только один из них (от Оренбургского Успенского монастыря) прошел в 1877 г. предварительную подготовку при местном военном госпитале, а затем был прикреплен к выдвинутому госпиталю Оренбургского отделения общества Красного Креста. Кроме этого, женские монастыри активно участвовали в изготовлении различных санитарных принадлежностей, которые затем отправлялись в госпитали и лазареты. Например, сестры женских обителей Оренбургской епархии в 1877 г. на свои личные средства (не на средства монастыря) приготовили бинты, компрессы, белье, сорочки, полотенца, корпию, косынки. Все это было передано в распоряжение Красного Креста⁹².

В I мировой войне с 1914 по 1917 гг. Межигорская Иоанно-Введенская обитель активно помогала вдовам и сиротам, чьи мужья и отцы

orthodoxy.ru/news/vystavka4.htm (дата обращения: 19.09.2019).

⁸⁹ Зырянов П. Н. Русские монастыри... С. 136–137.

⁹⁰ Сведения по епархии // ОЕВ. 1893. № 4. С. 45.

⁹¹ Худоносков М., *свщ.* Иверская женская община близ г. Кустаная Тургайской области // Там же. 1896. № 4. С. 104.

⁹² Документы разных монастырей Оренбургской епархии // ГАОО. Ф. 173. Оп. 2. Д. 3623. Л. 43–44.

погибли на фронте. Им предоставлялось бесплатное проживание в монастыре. Здесь же находился лазарет для раненых на 10 мест. В зданиях гостиницы, богадельни и приюта было размещено около 400 петроградских детей. На военные нужды в среднем были пожертвованы 1 053 руб. 88 коп. золотом, 5 430 кг продуктов (из монастырского хозяйства), вещи, изготовленные в обители⁹³.

Многие обители в это время стали приютами для беженцев, открывали лазареты. Все это осуществлялось за свой счет. Например, Кунгурский женский монастырь выделил для военных три дома. Власти хотели забрать и четвертый дом, но игуменья Никия написала об этом епископу Андронику: «Земно кланяюсь Вашему Преосвященству, прошу Вашего заступничества за монастырь перед мирским начальством». Образцом милосердного служения в годы войны стал Чердынский женский монастырь, отсылавший на фронт теплую одежду, продукты питания, образки, крестики. «С удивлением и умилением могу особую радость всем поведать о том, что делает новая чердынская обитель», — писал владыка Андроник (Никольский)⁹⁴. Сибирские монастыри тоже принимали участие в помощи в военное время фронту⁹⁵.

Итак, благотворительность как одно из проявлений христианской любви воплощалась сестрами женских монастырей Урала и Западной Сибири в полной мере в разнообразной помощи нуждающимся, слабым, сирым и убогим. Часто эта помощь выражалась не только материально, но и в духовной поддержке тех, кто не нашел своего места в меняющейся жизни.

Таким образом, с середины XIX в. в Российской империи отмечается бурный рост женского монашества, причины которого исследователи объясняют социально-экономическими переменами в жизни страны. Не составляют исключения Урал и Западная Сибирь. История возникновения и существования женских обителей в данных регио-

⁹³ *Конева Ю. И.* Межигорский Иоанно-Введенский женский монастырь // Четыре века православного монашества... С. 116–117.

⁹⁴ *Вяткин В. В.* Труды пермского монашества. С. 50.

⁹⁵ О вовлеченности женских монастырей Томской губернии в медицинскую благотворительную деятельность см.: *Караваева Е. В.* Законодательные и другие нормативные акты — основа для санитарно-просветительской и медицинской деятельности православного духовенства в конце XIX — начале XX веков // Сибирский медицинский журнал. 2009. Т. 24. С. 48–56.

нах во второй половине XIX — начале XX в. оправдывает их главное назначение: быть «убежищем» для тех женщин, кто по разным причинам решил принять монашеский образ жизни. Монастырь, пользуясь их духовными и телесными трудами и силами, взамен давал защиту от внешнего мира, заботу со стороны Церкви, возможность реализоваться, в том числе и творчески, в разных сферах деятельности. Монастырь становился подчас и средством для реализации стремления женщин к самостоятельности и образованию, через активную просветительскую и миссионерскую деятельность женских обителей.

Распорядок дня в женских монастырях регламентировался церковным правом и отличался четкостью и строгостью. Согласно главному направлению деятельности любого женского монастыря — религиозному, — каждый день был разделен на промежутки, от одной церковной службы до другой. В этих промежутках сестры выполняли разные виды послушаний. Подчинялись этим правилам все живущие в монастыре, даже настоятельница. Девочек в монастырских приютах, школах и училищах к этому особому распорядку приучали с детства. Важное значение имело воспитание и поддержание у живущих в монастыре таких качеств, как опрятность, скромность и желание трудиться на благо обители. Условия проживания в монастыре, как правило, отличались аскетичностью, что должно было способствовать формированию вышеназванных качеств.

Послушания в женском монастыре соответствовали тем направлениям деятельности, которые присутствовали в той или иной обители. Как видно из исследования, набор послушаний не был одинаков в разных монастырях и зависел от многих факторов: местоположения обители, истории ее создания и бытия, личности настоятельницы, потребностей самого монастыря в тот или иной исторический момент, особенностей развития региона и России в целом во второй половине XIX — начале XX в.

В качестве основных направлений деятельности женских монастырей, рассмотренных в статье, нужно назвать религиозное, производственное (сельскохозяйственные работы, рукоделия, ремесла), воспитательно-просветительское (создание школ и училищ при монастырях), миссионерское, благотворительное (создание при монастырях приютов, богаделен, трудовых домов, участие монахинь в оказании помощи во

время военных действий и эпидемий). Сферы этой деятельности и выдвижение тех или иных направлений на передний план определялись игумениями монастырей, зависели от возможностей самой обители и исторического периода ее существования.

Источники

1. Адрес-календарь Екатеринбургской епархии за 1887 г. Екатеринбург, 1887.
2. Баранов В. С. Покровский женский монастырь в г. Верхотурье // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1907. № 15–16. Отд. неоф. С. 303–310.
3. В. К. Труд в монастырях. (По поводу распространяющихся в некоторых монастырях нелепых толков о труде монахов и монахинь) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. № 19. Отд. неоф. С. 835–839.
4. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 103.
5. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 96.
6. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 173. Оп. 2. Д. 3623.
7. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5116.
8. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5520; Ф. 310. Оп. 1. Д. 15.
9. Дневник путешествия Его преосвященства, преосвященнейшего Митрофана, епископа Екатеринбургского и Ирбитского по обозрению церковей в августе месяце 1912 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1911. № 42. Отд. неоф. С. 923–930; 1912. № 13. Отд. неоф. С. 293–306; № 51. Отд. неоф. С. 1226–1236.
10. И. О. Фабричный отдел выставки (окончание) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1887. № 39. Отд. неоф. С. 938–947.
11. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1871 год (продолжение) // Пермские епархиальные ведомости. 1873. № 14. Отд. оф. С. 179–189.
12. Извлечение из отчетов епархиального начальства о состоянии Пермской епархии за 1866 год // Пермские епархиальные ведомости. 1867. № 2. С. 23–26.
13. Иконников В. Историческое описание Екатеринбургского Новотихвинского первоклассного девичьего монастыря. СПб., 1875.
14. Иоанно-Введенский женский монастырь // Тобольские губернские ведомости. 1889. 1 и 16 октября. С. 403–406.
15. Краткий исторический очерк Свято-Троицкого женского монастыря в селе Верх-Теченском Шадринского уезда // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. № 6. Отд. неоф. С. 147–152; № 7. Отд. неоф. С. 179–185; № 8. С. 205–210.
16. Кунгурское училище для девиц духовного звания и других сословий, учрежденное при Иоанно-Предтеченском женском монастыре // Пермские епархиальные ведомости. 1870. № 39. Отд. неоф. С. 461–466.

17. Несколько слов об открытии училища для девиц-сирот духовного звания в Иоанно-Введенском женском монастыре // Тобольские губернские ведомости. 1866. 9 апреля. С. 101–103.
18. Обозрение церквей Уфимской епархии Его преосвященством, преосвященнейшим Дионисием, епископом Уфимским и Мензелинским, с 30 мая по 24 июня 1889 года // Уфимские епархиальные ведомости. 1889. № 23. Отд. неоф. С. 743–754.
19. Павловский С. Казанско-Богородицкий женский общежительный монастырь в Каслинском заводе, Екатеринбургской епархии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. № 12. Отд. неоф. С. 263–281.
20. Попов В. Одноклассная женская церковно-приходская школа при Оренбургском женском Успенском монастыре // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. № 10. Ч. неоф. С. 302–313.
21. Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1893. № 4. Ч. оф. С. 44–48.
22. Указы Святейшего Правительствующего Синода // Пермские епархиальные ведомости. 1870. № 13. Отд. оф. С. 161–165.
23. Худонос М., священник. Иверская женская община близ г. Кустаная Тургайской области // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. № 4. Ч. неоф. С. 99–106.
24. Циркулярные указы Св. правительствующего Синода 1867–1900 гг. СПб., 1901.

Литература

1. Абрамов Н. А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998.
2. Адлыкова А. П. Проблемы миссионерской деятельности монастырей Сибири в синодальный период // Макарьевские чтения: материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 г.). Горно-Алтайск, 2007. С. 20–27.
3. Бальжанова Е. С. Из истории образования женских монастырей Урала и Сибири (XVIII — начало XX вв.) // Государственно-конфессиональные отношения: теория и практика. Международная конференция. Оренбург, 30 марта 2010 г. Оренбург, 2010. С. 129–135.
4. Брагина Н. Архимандрит Зосима и его обитель. (Из истории Сарсинского Боголюбского православного миссионерского женского общежительного монастыря) // Городок. 2003. № 40. С. 14–15.
5. Будрина Р. Челябинский Одигитриевский женский монастырь // Сайт «Одигитриевский Челябинский женский монастырь». URL: <http://monastery74.ru/istoriya#burdina> (дата обращения: 16.09.2019).
6. Васильева О. В., Латыпова В. В. и др. Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы. Уфа, 1993.
7. Вехова К. С., Разина Н. П. Призрение, как вид благотворительной деятельности, осуществляемой Русской Православной Церковью на территории Томской епархии в

- конце XIX — начале XX веков // Сайт «Бердск православный». URL: <http://www.berdsk.orthodoxy.ru/news/vystavka4.htm> (дата обращения: 16.09.2019).
8. *Вяткин В. В.* Труды пермского монашества // Преподобный Серафим Саровский в современном мире: материалы научно-практической конференции. Пермь, 24 июня 2003 г., Государственный общественно-политический архив Пермской области. Пермь, 2003. С. 44–50.
 9. *Галкина Т. А.* Роль Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря в становлении женского образования в Пермской губернии // Историко-педагогические чтения. 2005. № 9. С. 89–92.
 10. *Георгий (Тертышников), архим.* Дела, близкие сердцу русской женщины // Сайт «Глинские чтения». URL: <http://old.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=176> (дата обращения: 16.09.2019).
 11. *Евтихиева И. А.* Томская икона // Сибирская икона. Омск, 1999. С. 212–215.
 12. *Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.
 13. *Караваева Е. В.* Законодательные и другие нормативные акты — основа для санитарно-просветительской и медицинской деятельности православного духовенства в конце XIX — начале XX веков // Сибирский медицинский журнал. 2009. Т. 24. С. 48–56.
 14. *Конева Ю. И.* Межигорский Иоанно-Введенский женский монастырь // Четыре века православного монашества на Восточном Урале. Екатеринбург, 2004. С. 107–119.
 15. *Конева Ю. И.* Сестричество Туринского Николаевского женского монастыря в XIX веке // История православия на Урале: материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2005. С. 147–155.
 16. *Конюченко А. И.* Основные этапы и черты динамики монастырского строительства на Урале (в XIV — начале XX в.) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 1. С. 100–111.
 17. *Королева Е. Д.* Из истории Казанского женского монастыря в г. Троицке // Четыре века православного монашества на Восточном Урале. Екатеринбург, 2004. С. 136–144.
 18. *Кустова Е. В.* Особенности создания женских общин и монастырей в Сарапульском уезде Вятской епархии в начале XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 11. С. 43–50.
 19. *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.
 20. *Лобашев А.* «Верю побеждали!»: книга о духовном подвиге православных южноуральцев. Челябинск, 2007.
 21. *Мельгунов С.* Церковь и государство в России в переходное время. М., 1909. Вып. 2.
 22. *Мельникова Т. А.* Основные вехи истории Ново-Тихвинского монастыря // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Материалы региональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 1997. С. 168–170.

23. *Нечаев М. Г.* Уральские монастыри в начале XX века // Преподобный Серафим Саровский в современном мире: материалы научно-практической конференции. Пермь, 24 июня 2003 г. Государственный общественно-политический архив Пермской области. Пермь, 2003. С. 37–40.
24. *Нечаева М. Ю.* Верхотурский Покровский монастырь в начале XX века // История православия на Урале: материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2005. С. 235–245.
25. *Нечаева М. Ю.* Инокони и послушницы Красносельского Введенского монастыря // Слободо-Туринский край в истории Отечества: пособие по краеведению для учителей истории и географии. Екатеринбург, 2002. С. 34–56.
26. *Нечаева М. Ю.* Начальные школы при монастырях Восточного Урала. Екатеринбург, 2000.
27. *Нечаева М. Ю.* Саров и женское монашество на Урале в конце XVIII–XIX в. Екатеринбург, 2000. С. 6, 7. Режим доступа: URL: <http://atlasch.narod.ru/works/sarov1.htm> (дата обращения: 16.09.2019).
28. *Овчинников В. А.* Благотворительность монастырей Томской епархии на рубеже XX века // Сайт «Милосердь». URL: <http://miloserd.org/blagotvoriteli/item/391-blagotvoritelnost-monastyrej-tomskoj-eparkhii-na-rubezhe-xx-veka> (дата обращения: 19.09.2019).
29. Отношение настоятельницы Иоанно-Введенского монастыря игуменьи Миропии помощнику председателя миссионерского общества протоиерею М. Лебедеву об образовании из сестер групп для проповеди Евангелия // Из истории Обдорской миссии: источники. Тюмень, 2004. С. 226–227.
30. Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000.
31. *Скляревская Г. Н.* Словарь православной церковной культуры. СПб., 2000.
32. *Смолич И. К.* Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988–1917). Жизнь и учение старцев. М., 1997.
33. *Таисия, мон.* Русское православное женское монашество. Минск, 2006.
34. *Тресвятский Л. А.* Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII — начале XX вв. Новокузнецк, 2006.
35. *Тур В. Г.* Нормы церковного права в регламентации деятельности крымских православных монастырей XIX в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2010. № 16. С. 519–535.
36. Уральская икона: живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 1998.
37. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.
38. *Цытин В. А., прот.* Церковное право. 2-е изд. М., 1996.
39. *Шафажинская Н. Е.* Социальная деятельность русского женского монашества в XIX — начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 4 (19). С. 97–108.

Elizaveta S. Lakhtionova

CONVENTS OF THE URAL AND WESTERN SIBERIA (SECOND HALF OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURY): DAILY LIFE AND MAIN AREAS OF ACTIVITY

Abstract. This article discusses daily routine and the main directions for the activities of convents in the Urals and Western Siberia. The chronological framework of the article has been limited to the second half of the 19th — beginning of the 20th century for it was the middle of the 19th century when the unprecedented rise of female monasticism in Russia began. When working on the topic, both general scientific methods and historical research methods (historical-comparative, genealogical, social-historical) were used. The source base for the study constituted documents from the State Archive of the Orenburg Region, the State Archive in Tobolsk, as well as published materials (travel diaries, memoirs, letters, historical and statistical and historical-ethnographic descriptions). The latter were found in the periodical press of the 19th — early 20th centuries (Ekaterinburg Diocesan Gazette, Perm Diocesan Gazette, Orenburg Diocesan Gazette, Ufa Diocesan Gazette and Tobolsk Provincial Gazette). On a variety of material, the author tries to show the rich inner world of the nunnery. To do this, the daily routine in the monasteries and the conditions in which the sisters lived, as well as the main activities of women's monasteries — religious, industrial, educational and missionary — were examined. Such the diverse activities of women's monasteries served to provide them with everything necessary in terms of food, and also brought significant profit. An important place was occupied by crafts and needlework, the fulfillment of which as the obedience involved most of the sisters. As can be seen from the results of the study, not all women's monasteries could boast of a "rich" set of industries, but only large enough, significant in the region or having a long history of existence. Much depended on the Mother Superior of a particular monastery, who determined the abilities of the monastery in terms of the implementation of certain types of activities. Despite the daily routine regulated by the charters, strict rules of behavior, nuns got the opportunity for the self actualization, including creativity, in various fields of activity: religious, economic, educational and charitable. Softer and at the same time persistent in nature, women withstood all the hardships of being in the monastery, bringing the chosen business to the end.

Keywords: *nunnery, Ural, Western Siberia, lifestyle, activity, obedience.*

Citation. Lakhtionova E. S. Zhenskie monastyri Urala i Zapadnoi Sibiri (vtoraia polovina XIX — nachalo XX vv.): povsednevnaia zhizn' i osnovnye napravleniia deiatel'nosti [Convents of the Ural and Western Siberia (Second Half of the 19th — Early 20th Century): Daily Life and Main Areas of Activity]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 2 (30), pp. 000–225. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10210

About the author. Lakhtionova Elizaveta Sergeevna — PhD (History), Associate Professor; Department of Russian History, the History Faculty of the Ural Institute of Humanities of

the Ural Federal University Named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg). E-mail: elza1982@yandex.ru

Submitted on 23 September, 2019

Accepted on 06 February, 2020

References

1. Abramov N. A. *Gorod Tiumen': iz istorii Tobol'skoi eparkhii* [Tyumen City: From the History of the Tobolsk Diocese]. Tyumen, 1998.
2. Adlykova A. P. Problemy missionerskoi deiatel'nosti monastyrei Sibiri v sinodal'nyi period [Problems of the Missionary Activity of the Monasteries of Siberia in the Synodal Period]. *Makar'evskie chteniia: materialy shestoi mezhdunarodnoi konferentsii (21–23 noiabria 2007 g.)* [Makaryevsky Readings: Materials of the 6-th International Conference (November 21–23, 2007)]. Gorno-Altaysk, 2007, pp. 20–27.
3. *Adres-kalendar' Ekaterinburgskoi eparkhii za 1887 g.* [Address Guide of the Ekaterinburg Diocese for 1887]. Ekaterinburg, 1887.
4. Georgii (Tertyshnikov), arkhim. *Dela, blizkie serdtsu russkoi zhenshchiny* [Things Close to the Heart of a Russian Woman]. Available at: <http://old.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=176> (accessed: 16.09.2019).
5. Bal'zhanova E. S. Iz istorii obrazovaniia zhenskikh monastyrei Urala i Sibiri (XVIII — nachalo XX vv.) [From the History of the Formation of Convents in the Urals and Siberia (18th — Early 20th Centuries)]. *Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniia: teoriia i praktika. Mezhdunarodnaia konferentsiia. Orenburg, 30 marta 2010 g.* [State-Confessional Relations: Theory and Practice. International Conference. Orenburg, March 30, 2010]. Orenburg, 2010, pp. 129–135.
6. Baranov V. S. Pokrovskii zhenskii monastyr' v g. Verkhotur'e [The Pokrovsky Convent in Verkhoturye]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1907, nos. 15–16, pp. 303–310.
7. Bragina N. Arkhimandrit Zosima i ego obitel'. (Iz istorii Sarsinskogo Bogoliubskogo pravoslavnogo missionerskogo zhenskogo obshchezhitel'nogo monastyria) [Archimandrite Zosima and His Monastery. (From the History of the Sarsinsky Bogolyubsky Orthodox Missionary Women's Communal Monastery)]. *Gorodok — Small-town*, 2003, no. 40, pp. 14–15.
8. Budrina R. *Cheliabinskii Odigitrievskii zhenskii monastyr'* [Chelyabinsk Odigitrievsky Convent]. Available at: <http://monastery74.ru/istoriya#burdina> (accessed: 16.09.2019).
9. Dnevnik puteshestviia ego preosviashchenstva, preosviashchenneishego Mitrofana, episkopa Ekaterinburgskogo i Irbitskogo po obozreniiu tserkvei v avguste mesiatse 1912 goda [Diary of the Journey of His Grace, Right Reverend Mitrofan, Bishop of Yekaterinburg and Irbit, According to a Survey of Churches in August 1912]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1911, no. 42, Unofficial Section, pp. 923–930; 1912, no. 13, Unofficial Section, p. 293–306; no. 51, Unofficial Section, p. 1226–1236.

10. Evtikhieva I. A. Tomskaia ikona [Tomsk Icon]. *Sibirskaiia ikona* [Siberian Icon]. Omsk, 1999, pp. 212–215.
11. Galkina T. A. Rol' Ekaterinburgskogo Novo-Tikhvinskogo monastyria v stanovlenii zhen-skogo obrazovaniia v Permskoi gubernii [The Role of the Yekaterinburg Novo-Tikhvin Convent in the Formation of Female Education in the Perm Province]. *Istoriko-pedagogicheskie chteniia — Historical and Pedagogical Readings*, 2005, no. 9, pp. 89–92.
12. I. O. Fabrichnyi otdel vystavki [Factory Section of the Exhibition]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1887, no. 39, Unofficial Section, pp. 938–947.
13. Ikonnikov V. *Istoricheskoe opisanie Ekaterinburgskogo Novotikhvinskogo pervoklassnogo devich'ego monastyria* [Historical Description of the Yekaterinburg Novo-Tikhvin First-Class Women's Monastery]. Saint Petersburg, 1875.
14. Ioanno-Vvedenskii zhenskii monastyr' [The Ioanno-Vvedensky Nunnery]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti — Tobolsk Provincial Gazette*, 1889, October 1 and 16, pp. 403–406.
15. Izvlechenie iz otchetov eparkhial'nogo nachal'stva o sostoianii Permskoi eparkhii za 1866 god [Extract from the Reports of the Diocesan Authorities on the State of the Perm Diocese for 1866]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1867, no. 2, pp. 23–26.
16. Izvlechenie iz vsepoddanneishego otcheta ober-prokurora Sviateishego Sinoda za 1871 god [Extract from the Most Loyal Report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for 1871]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1873, no. 14, Official Section, pp. 179–189.
17. Karavaeva E. V. Zakonodatel'nye i drugie normativnye akty — osnova dlia sanitarno-prosvetitel'skoi i meditsinskoi deiatel'nosti pravoslavnogo dukhovenstva v kontse XIX — nachale XX vekov [Legislative and Other Normative Acts — the Basis for the Sanitary-Educational and Medical Activities of the Orthodox Clergy in the Late 19th — Early 20th Centuries]. *Sibirskii meditsinskii zhurnal — Siberian Medical Journal*, 2009, vol. 24, pp. 48–56.
18. Khudonosov M. Iverskaia zhenskaia obshchina bliz g. Kustanaia Turgaiskoi oblasti [Iverskaya Female Community Near the City of Kostanay, Turgay Region]. *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti — Orenburg Diocesan Gazette*, 1896, no. 4, Part Unofficial, pp. 99–106.
19. Koneva Yu. I. Mezhhigorskii Ioanno-Vvedenskii zhenskii monastyr' [Mezhigorsky Ioanno-Vvedensky Women's Monastery]. *Chetyre veka pravoslavnogo monashestva na Vostochnom Urale* [Four Centuries of Orthodox Monasticism in the Eastern Urals]. Ekaterinburg, 2004, pp. 107–119.
20. Koneva Yu. I. Sestrichestvo Turinskogo Nikolaevskogo zhenskogo monastyria v XIX veke [Sisterhood of the Turinsk St. Nicholas Convent in the 19th Century]. *Istoriia pravoslaviia na Urale: materialy tserkovno-istoricheskoi konferentsii, posviashchennoi 120-letiiu Ekaterinburgskoi eparkhii* [History of Orthodoxy in the Urals: Materials of the Church-Historical Conference, Dedicated to the 120-th Anniversary of the Ekaterinburg Diocese]. Ekaterinburg, 2005, pp. 147–155.

21. Koniuchenko A. I. Osnovnye etapy i cherty dinamiki monastyrskogo stroitel'stva na Urale (v XIV — nachale XX v.) [The Main Stages and Features of the Dynamics of Monastery Construction in the Urals (in the 14th — Early 20th Century)]. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii — Magistra Vitae: Electronic Journal on Historical Sciences and Archeology*, 2017, no. 1, pp. 100–111.
22. Koroleva E. D. Iz istorii Kazanskogo zhenskogo monastyria v g. Troitske [From the History of the Kazan Nunnery in the City of Troitsk]. *Chetyre veka pravoslavnogo monashestva na Vostochnom Urale* [Four Centuries of Orthodox Monasticism in the Eastern Urals]. Ekaterinburg, 2004, pp. 136–144.
23. Kratkii istoricheskii ocherk Sviato-Troitskogo zhenskogo monastyria v sele Verkh-Techenskom Shadrinskogo uezda [A Brief Historical Outline of the Holy Trinity Monastery in the Village of Verkh-Techensky, Shadrinsk Uyezd]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1894, no. 6, Unofficial Section, pp. 147–152; no. 7, Unofficial Section, pp. 179–185; no. 8, Unofficial Section, pp. 205–210.
24. Kungurskoe uchilishche dlia devits dukhovnogo zvaniia i drugikh soslovii, uchrezhdennoe pri Ioanno-Predtechenskom zhenskom monastyre [The Kungur School for Girls of the Clergy and Other Classes, Established at the John the Baptist Monastery]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1870, no. 39, pp. 461–466.
25. Kustova E. V. Osobennosti sozdaniia zhenskikh obshchin i monastyrei v Sarapul'skom uezde Viatskoi eparkhii v nachale XX v. [Features of Creation of Women's Communities and Monasteries in Sarapul County Vyatka Diocese at the Beginning of the Twentieth Century]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta — Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University*, 2015, no. 11, pp. 43–50.
26. Lavrinov V., prot. *Ekaterinburgskaia eparkhiia. Sobytiia. Liudi. Khramy* [Ekaterinburg Diocese. Events. People. Temples]. Ekaterinburg, 2001.
27. Lobashev A. «Verou pobezhdali!»: kniga o dukhovnom podvige pravoslavnykh iuzhnoural'tsev [“They Defeated by Faith!”: A Book about the Spiritual Feat of Orthodox People of the South Urals]. Chelyabinsk, 2007.
28. Mel'gunov S. *Tserkov' i gosudarstvo v Rossii v perekhodnoe vremia* [Church and State in Russia in the Time of Transition]. Moscow, 1909, issue 2.
29. Mel'nikova T. A. Osnovnye vekhi istorii Novo-Tikhvinskogo monastyria [Milestones in the History of the Novo-Tikhvin Monastery]. *Kamennyi poias na poroge III tysiacheletia. Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Stone Belt on the Threshold of the IIIrd Millennium. Materials of the Regional Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg, 1997, pp. 168–170.
30. Taisiia, mon. *Russkoe pravoslavnoe zhenskoe monashestvo* [Russian Orthodox Female Monasticism]. Minsk, 2006.
31. Nechaev M. G. Ural'skie monastyri v nachale XX veka [Ural Monasteries at the Beginning of the Twentieth Century]. *Prepodobnyi Serafim Sarovskii v sovremennom mire: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Perm', 24 iyunia 2003 goda. Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Permskoi oblasti* [St. Seraphim of Sarov in the Modern World:

Materials of a Scientific and Practical Conference. Perm, June 24, 2003. State Socio-Political Archive of the Perm Region]. Perm, 2003, pp. 37–40.

32. Nechaeva M. Yu. Inokini i poslushnitsy Krasnosel'skogo Vvedenskogo monastyria [Nuns and Novices of the Krasnoselsky Vvedensky Monastery]. *Slobodo-Turinskii kraj v istorii Otechestva: posobie po kraevedeniiu dlia uchitelei istorii i geografii* [Slobodo-Turinsky Region in the History of Fatherland: A Guide to Local History for Teachers of History and Geography]. Ekaterinburg, 2002, pp. 34–56.

33. Nechaeva M. Yu. *Nachal'nye shkoly pri monastyriakh Vostochnogo Urala* [Elementary Schools at the Monasteries of the Eastern Urals]. Ekaterinburg, 2000.

34. Nechaeva M. Yu. *Sarov i zhenskoe monashestvo na Urale v kontse XVIII–XIX v.* [Sarov and Female Monasticism in the Urals at the End of the 18th–19th Centuries]. Available at: <http://atlasch.narod.ru/works/sarov1.htm> (accessed: 16.09.2019).

35. Nechaeva M. Yu. Verkhoturskii Pokrovskii monastyr' v nachale XX veka [The Verkhoturie Pokrovsky Monastery at the Beginning of the 20th Century]. *Istoriia pravoslaviia na Urale: materialy tserkovno-istoricheskoi konferentsii, posviashchennoi 120-letiiu Ekaterinburgskoi eparkhii* [History of Orthodoxy in the Urals: Church-Historical Materials of the Conference, Dedicated to the 120-th Anniversary of the Ekaterinburg Diocese]. Ekaterinburg, 2005, pp. 235–245.

36. Neskol'ko slov ob otkrytii uchilishcha dlia devits-sirot dukhovnogo zvaniia v Ioanno-Vvedenskom zhenskom monastyre [A Few Words about the Opening of the School for Orphaned Girls of the Clergy Title in the Ioanno-Vvedensky Nunnery]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti — Tobolsk Provincial Gazette*, 1866, April 9, pp. 101–103.

37. Obozrenie tserkvei Ufimskoi eparkhii ego preosviashchenstvom, preosviashchenneishim Dionisiem, episkopom Ufimskim i Menzelinskim, s 30 maia po 24 iunია 1889 goda [Review of the Churches of the Ufa Diocese by His Grace, Right Reverend Dionisy, the Bishop of Ufa and Menzelinsk, from May 30 to June 24, 1889]. *Ufimskie eparkhial'nye vedomosti — Ufa Eparchial Gazette*, 1889, no. 23, pp. 743–754.

38. *Ocherki istorii Iugry* [Essays on the History of Ugra]. Ekaterinburg, 2000.

39. Otnoshenie nastoiatel'nitsy Ioanno-Vvedenskogo monastyria igumen'i Miropii pomoshchniku predsedatelia missionerskogo obshchestva protoiereiu M. Lebedevu ob obrazovanii iz sester grupp dlia propovedi Evangeliiia [A Suggestion of Miropia, the Mother Superior of St. John Vvedensky Monastery, to the Assistant Chairman of the Missionary Society Archpriest M. Lebedev on the Formation of Groups from the Nuns to Preach the Gospel]. *Iz istorii Obdorskoj missii: istochniki* [From the History of the Obdorsk Mission: Sources]. Tyumen, 2004, pp. 226–227.

40. Ovchinnikov V. A. *Blagotvoritel'nost' monastyrei Tomskoi eparkhii na rubezhe XX veka* [Charity of the Monasteries of the Tomsk Diocese at the Turn of the 20th Century]. Available at: <http://miloserd.org/blagotvoriteli/item/391-blagotvoritelnost-monastyrej-tomskoj-eparkhii-na-rubezhe-xx-veka> (data accessed: 19.09.2019).

41. Pavlovskii S. Kazansko-Bogoroditskii zhenskii obshchezhitel'nyi monastyr' v Kaslinskom zavode, Ekaterinburgskoi eparkhii [Kazan-Bogoroditsky Women's Coenoby in the Kasli Fac-

tory of the Ekaterinburg Diocese]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*. 1904, no. 12, pp. 263–281.

42. Popov V. Odnoklassnaia zhenskaia tserkovno-prikhodskaia shkola pri Orenburgskom zhenskom Uspenskom monastyre [One-Class Women's Parochial School at the Orenburg Women's Assumption Monastery]. *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti — Orenburg Diocesan Gazette*, 1896, no. 10, pp. 303–312.

43. Shafazhinskaia N. E. Sotsial'naia deiatel'nost' russkogo zhenskogo monashestva v XIX — nachale XX v. [Social Work of Russian Nuns in Late Nineteenth — Early Twentieth Centuries]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii 4. Pedagogika. Psikhologiya — St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, 2010, issue 4 (19), pp. 97–108.

44. Skliarevskaia G. N. *Slovar' pravoslavnoi tserkovnoi kul'tury* [Dictionary of the Orthodox Church Culture]. Saint Petersburg, 2000.

45. Smolich I. K. *Russkoe monashestvo. Vozniknovenie, razvitie i sushchnost' (988–1917). Zhizn' i uchenie startsev* [Russian Monasticism. The Emergence, Development and Essence (988–1917). The Life and Teachings of the Elders]. Moscow, 1997.

46. Svedeniia po eparkhii [Information on the Diocese]. *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti — Orenburg Diocesan Gazette*, 1893, no. 4, pp. 44–48.

47. Tresviatskii L. A. *Vliianie pravoslavnoi kul'tury na dukhovnuiu zhizn' v Sibiri v XVII — nachale XX vv.* [Influence of the Orthodox Culture on the Spiritual Life in Siberia in the 17th — Early 20th Centuries]. Novokuznetsk, 2006.

48. *Tsirkuliarnye ukazy Sv. Pravitel'stvuiushchego Sinoda 1867–1900 gg.* [Circular Decrees of the Holy Governing Synod of 1867–1900]. Saint Petersburg, 1901.

49. Tsyplin V. A., prot. *Tserkovnoe pravo* [Canon Law]. Moscow, 1996.

50. Tur V. G. Normy tserkovnogo prava v reglamentatsii deiatel'nosti krymskikh pravoslavnykh monastyrei XIX v. [Norms of the Ecclesiastical Law in Regulating Activities of Crimean Orthodox Monasteries of the 19th Century]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii — Materials on Archeology, History and Ethnography of Tavria*, 2010, no. 16, pp. 519–535.

51. *Ukazy Sviateishego Pravitel'stvuiushchego Sinoda* [Decrees of the Holy Governing Synod]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1870, no. 13, Official Section, pp. 161–165.

52. *Ural'skaia ikona: zhivopisnaia, reznaia i litaia ikona XVIII — nachala XX v.* [The Ural Icon: Painted, Carved and Cast Icons of the 18th — Early 20th Centuries]. Ekaterinburg, 1998.

53. *Ural'skaia istoricheskaiia entsiklopediia* [Ural Historical Encyclopedia]. Ekaterinburg, 1998.

54. V. K. Trud v monastiriakh. (Po povodu rasprostraniaiushchikhsia v nekotorykh monastiriakh nelepykh tolkov o trude monakhov i monakhin') [Labor in the Monasteries. (Regarding the Absurd Rumors Circulating in Some Monasteries about the Work of Monks and Nuns)]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1901, no. 19, Unofficial Section, pp. 835–839.

Женские монастыри Урала и Западной Сибири...

55. Vasil'eva O. V., Latypova V. V. i dr. *Doroga k khramu. Istoriia religioznykh uchrezhdenii g. Ufy* [The Road to the Temple. History of Religious Institutions of Ufa]. Ufa, 1993.
56. Vekhova K. S., Razina N. P. *Prizrenie, kak vid blagotvoritel'noi deiatel'nosti, osushchestvli-aemoi Russkoi Pravoslavnoi Tserkov'iu na territorii Tomskoi eparkhii v kontse XIX — nachale XX vekov* [Charity as a Type of Charitable Activity Carried Out by the Russian Orthodox Church on the Territory of the Tomsk Diocese in the Late 19th — Early 20th Centuries]. Available at: <http://www.berdsk.orthodoxy.ru/news/vystavka4.htm> (accessed: 16.09.2019).
57. Viatkin V. V. *Trudy Permskogo monashestva* [Proceedings of Perm Monasticism]. *Prepodobnyi Serafim Sarovskii v sovremennom mire: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Perm', 24 iyunia 2003 goda. Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Permskoi oblasti* [St. Seraphim of Sarov in the Modern World: Materials of a Scientific and Practical Conference. Perm, June 24, 2003. State Socio-Political Archive of the Perm Region]. Perm, 2003, pp. 44–50.
58. Zyrianov P. N. *Russkie monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka* [Russian Monasteries and Monasticism in the 19th and Early 20th Centuries]. Moscow, 2002.